

ГОРОДСКОЙ БИОСФЕРНЫЙ РЕЗЕРВАТ - “ТЕАТР ПРИМИРЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ” ИЛИ ЗАДАЧА В УПРАВЛЕНИИ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ГОРОДА?*

© 2017 Г.Р. Хасаев, М.Ю. Садовенко**

Ключевые слова: городской биосферный резерват, устойчивое развитие, зонирование, сохранение, город.

Цель представленного исследования - определение проблем и принципов перехода от теории биосферных резерватов ЮНЕСКО к практике территориального развития городов Российской Федерации на материале назначения и функций городского биосферного резервата. В отличие от работ иностранных авторов, рассматривающих его как “инвариант классического биосферного резервата”, в исследовании отстаивается точка зрения на городской биосферный резерват как на организационную форму устойчивого развития города. В работе введено отличное (от предлагаемого ЮНЕСКО) функциональное определение городского биосферного резервата. Научная новизна исследования состоит в установлении конструктивного подхода к устойчивому развитию на муниципальном уровне: не ликвидация параметров давления городов на окружающую среду, а формирование социально-экологических объектов в программах реализации городом функций городского биосферного резервата, его сохранения, развития, материального обеспечения. Городской биосферный резерват впервые рассматривается в структуре инструментов развития городов и переноса в городскую среду принципов, ранее делегируемых экологическим территориям (в частности, сопряжение социальных, экономических, экологических процессов развития). Впервые в отечественной литературе проведен сравнительный анализ тематических (case study) исследований отношений “биосферный резерват - город”, сопоставляющий результаты четырех групп ученых из городов Южной Америки, Южной Африки, Южной Кореи и США. Все полученные результаты распределены на “проблемные” и “внедренческие”. Выявлена проблема фактического воплощения перспективной формы организации устойчивого развития городского резервата: отсутствие единого субъекта экономического действия (в отличие от традиционной проблемы “согласования интересов”, отстаиваемой исследователями в программах ЮНЕСКО). Внедренческим результатом исследования является определение типа зонирования биосферного резервата в городе как “функционально-пространственного” (в отличие от территориального зонирования). В исследовании были использованы методы исторического и нормативного анализа, функциональный уровень системного анализа (для процесса устойчивого развития). Области применения полученных результатов: формирующиеся теория и практика науки устойчивости (sustainability science), урбанистика, управление территориальным развитием. Перспективными направлениями развития исследований городского резервата являются следующие: 1) “Городской биосферный резерват - источник организации и сохранения городских территориальных экосистем”; 2) “Городской биосферный резерват и его функции в стратегиях развития городов Российской Федерации”; 3) “Принципы картографической организации городского биосферного резервата”.

Ситуация возникновения представляемого исследования такова.

В контексте исследования “Биосферный резерват - системное обоснование процес-

сов социального, экономического, экологического развития” производилось изучение теории, истории и назначения биосферных резерватов РФ и мира. Была установлена та-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект “Биосферный резерват: системное обоснование процессов социального, экономического, экологического развития” № 16-02-00037.

** Хасаев Габидулла Рабаданович, доктор экономических наук, профессор, и. о. ректора Самарского государственного экономического университета; Садовенко Марина Юрьевна, кандидат педагогических наук. - E-mail: gr.khas@mail.ru.

кая последовательность: в 1971 г. ЮНЕСКО образует программу “Человек и биосфера”, предвосхищающую курс устойчивого развития. В 1973 г. издается работа Римского клуба “Пределы роста”, повернувшая мировое сознание к проблеме, позже получившей название “устойчивое развитие”. В 1974 г. оформляется концепция биосферных резерватов. Первый классический биосферный резерват появляется в 1976 г. Севильская стратегия 1995 г. усиливает назначение биосферных резерватов: они трансформируют свои функции от “сохранения биоразнообразия” в “обеспечение устойчивого развития”. Классические биосферные резерваты в настоящее время умножаются и образуют “Всемирную сеть биосферных резерватов”.

Проблема обнаружилась при переходе от традиционного биосферного резервата к его ипостаси - к городскому биосферному резервату (ГБР). Этот переход был вызван тем, что территориальное размещение большинства биосферных резерватов мира включало в себя большие и малые города. В 2003-2004 гг. ЮНЕСКО обосновывает возможности организации такой дифференцированной формы, как городской биосферный резерват. Однако во всем мире в 2014 г. был официально зарегистрирован по заявке государства единственный городской биосферный резерват в Соединенном Королевстве Великобритания¹.

Несоответствие социального, экономического, экологического потенциалов городского биосферного резервата и единичного факта использования данной формы вызвало к жизни представленное самостоятельное исследование. Изначально его векторы состояли в ответе на ряд элементарных вопросов о том, по каким причинам осуществляется крайне низкая эксплуатация выгодной для устойчивого развития формы “городской биосферный резерват”. Достаточны ли теоретические основания ЮНЕСКО для широкого распространения городского биосферного резервата? Как соотносятся между собой объективные (культурные) основания функционирования городского биосферного резервата и его организационно-практические аспекты?

Кроме поиска ответа на перечисленные вопросы, исследовательскую деятельность определяла следующая гипотеза: неэффективное использование городских биосферных

резерватов связано с тем, что таковые не попадают в официальный статус и в перечень задач программного развития городов, не привлекают необходимые для обеспечения устойчивого развития средства и ресурсы. Характер гипотезы определил название статьи и ее полемические полюса.

Представляемое исследование вынужденно отличается от традиционного анализа естественно-научных объектов. Исследование не могло сопровождать практику функционирования и воспроизводства городских биосферных резерватов в силу отсутствия таковых феноменов в необходимом количестве. По этим же причинам исследование не могло опираться на научную литературу, описывающую сходство и различие городских биосферных резерватов. Данное обстоятельство обусловило методологический характер основной части исследования. Были определены необходимые исследовательские аспекты: 1) выявление содержания исследований городских отношений “город - биосферный резерват”; 2) изучение концептов, содействующих или противодействующих распространению городских биосферных резерватов; 3) определение типов научных и технических знаний, обеспечивающих создание и функционирование городских биосферных резерватов; 4) функции городского биосферного резервата в продвижении культуры устойчивого развития. В представляемую работу в качестве научного материала были привлечены результаты академических трудов и тематические исследования (case study) зарубежных авторов. Кроме “индуктивных”, “дедуктивных” и аналоговых исследований проблем распространения теории и практики биосферных резерватов, были рассмотрены теоретико-методические материалы ЮНЕСКО методом исторического и нормативного анализа.

Привлечение массива зарубежных исследований обеспечило критический анализ предшествующего опыта теоретического обоснования городских биосферных резерватов. Отличие условий, в которых находятся большие и малые города Российской Федерации, а также организационные и социальные принципы программного развития городов России позволили сформировать следующую практико-методическую цель работы: обосно-

вать принципы, субъект и способ организации типичного городского биосферного резервата для условий и задач устойчивого развития Российской Федерации.

Достижение названной цели сопровождалось следующими задачами организации исследовательской деятельности:

- ♦ определить проблемы реализации городского биосферного резервата на материале группы развивающихся стран;

- ♦ выделить и систематизировать предложения по созданию городских биосферных резерватов;

- ♦ определить основные направления развития теории городского биосферного резервата как формы и уровня организации устойчивого развития.

Необходимо отметить, что достижение названных выше цели и задач исследования решало и побочную проблему. Она связана с языком, в котором создавалась теория биосферных резерватов. В России при реализации классической формы биосферного резервата произошло выпадение одной функции устойчивого развития (социальной) вместе со словом “резерват”. Руководство биосферными резерватами, как правило, называется таковые “биосферными заповедниками”². Это имеет основание и в языке концепции биосферных резерватов: “reservo” в латинской форме означает “сохранение”. Вместе с тем, “Urban biosphere reserve” переводится как “городской биосферный резерват”. Прилагательное “городской” возвращает все функции классического биосферного резервата, зафиксированные как “сохранение (ландшафта и экосистемы)”, “ускорение социального и культурного развития”, “материальное обеспечение” в условиях города³.

Необходимо учесть, что, с точки зрения В.Л. Глазычева, город - это способ организации жизни вида “человек”, отличающегося таковой от прочих составляющих биосферы: “Присвоение, освоение и усвоение пространства - в целом именно в этой последовательности заключалась работа вида Homo sapiens с территорией”⁴. В этом смысле анализ теории классических биосферных резерватов в ее связи с городским биосферным резерватом должно вывести город на арену “присвоения” возможностей биосферного резервата, а не наоборот. В противном случае го-

родские биосферные резерваты станут архаизмом, еще не успев воплотиться.

Анализ “генетических материалов” городского биосферного резервата. В настоящее время единственным нормативным документом для городского биосферного резервата на международном уровне является “Urban Biosphere Reserves in the context of the Statutory Framework and the Seville Strategy for the World Network of Biosphere Reserves” - “Городские биосферные резерваты в контексте Положения и Севильской стратегии для Всемирной сети биосферных резерватов”⁵. Этот документ является результатом деятельности Международного координационного совета Программы “Человек и биосфера” (МАВ). Проект разработан в 2003 г. и утвержден как нормативное основание в 2004 г. К документам-предшественникам относится общепринятая Севильская стратегия⁶.

Исследуемый документальный материал содержит четыре части. В первой части предпринята попытка определения понятия “городской биосферный резерват”. Вторая часть выясняет отношение городского биосферного резервата с общим Положением о Всемирной сети биосферных резерватов. В третьей части функционеры МАВ пытались ответить на вопрос о том, как городские биосферные резерваты могут быть вовлечены в данную Всемирную сеть. В четвертой части представлены выводы и рекомендации.

Данный материал показателен тем, что в нем зафиксирована осторожная позиция руководства программы МАВ по выработке определения городского биосферного резервата. Указывается, что он не может быть созначен городу, с точки зрения границ такового в первую очередь. В п. 7 анализируемого документа указывается: “В качестве объективного основания для “городского биосферного резервата” может выступать перенос целей, для достижения которых были задуманы “классические биосферные резерваты”. К таким определяющим “городской биосферный резерват” целевым признакам можно отнести: сохранение биоразнообразия городов, содействие устойчивому развитию городов и снижение “давления”, сокращение объема выбросов и вредных примесей в атмосфере, нагрузки городских сетей и т. д. Это не означает, однако, ужесточение требо-

ваний и изменение параметров для городских биосферных резерватов по сравнению с аналогичными нормами для городов”⁷.

С нашей точки зрения, сложность участия города в реализации концепции городского биосферного резервата заложена в рабочем определении городского биосферного резервата, представленном в п. 8: “Городской биосферный резерват характеризуется значительными городскими областями, внутри или по соседству с которыми образована природная, социально-экономическая и культурная среда, сформированная городскими воздействиями, но организованная как смягчающая такое системное воздействие в целях региональной и городской устойчивости”⁸.

Мы утверждаем, что данное определение делает город естественно-научным объектом, вернее его элементом. Этот объект можно изучать, но он эволюционирует (как природный), а не развивается. Основное методологическое заблуждение приведенного определения состоит в том, что его авторы используют в своей работе представление о городе как о “географической территории, образующей малый (town) или большой (city) город”⁹.

Отечественная практика теории городов рассматривает таковые как муниципальный уровень организации регионального развития со своими “инструментами”: со стратегией развития, генеральным планом, правилами землепользования¹⁰. Теоретиков ЮНЕСКО ограничивает цель документа - ответ на вопрос, может или нет городской биосферный резерват быть отнесен к Всемирной сети биосферных резерватов. В отсутствие подобных ограничений в настоящем исследовании нами предлагается специальная собственная модификация рабочего понятия “городской биосферный резерват”, учитывающая возможности градостроительного подхода: “Городской биосферный резерват характеризуется значительными урбанистическими областями, социальная, экономическая и природная среда которых образована специфическими городскими процессами, но располагает средствами (методами, технологиями) поддержания устойчивости города и региона”. Данное рабочее определение впервые позволяет привлечь в действительность био-

сферных резерватов вопрос о “технологиях” устойчивого развития, естественный для города и его культуры.

Необходимо отметить, что словосочетание “городские области” (употребленное в рабочем определении “городской биосферный резерват” ЮНЕСКО) в дальнейшем позволило ряду исследователей свободно относиться к такому важному градостроительному термину, как “граница города”¹¹. Мы утверждаем, что это упущение приводит к формированию ненаучной мифологической установки. Традиционный биосферный резерват рассматривается как городской биосферный резерват без юридического подтверждения такового. Нарушается один из принципов исследования пространственных объектов.

Раздел документа “Возможные категории биосферных резерватов” представляет четыре варианта имплантации классического биосферного резервата в город: “Городской зеленый пояс биосферного резервата”, “Городской зеленый коридор биосферного резервата”, “Городской кластер зеленых областей биосферного резервата”, “Городской регион биосферного резервата” (п. 10)¹².

Схемы, прилагаемые как иллюстрация действия каждой категории, фиксируют необходимую проектную утопию авторов документа. Предполагается, что города выделяют у себя определенные участки для разворачивания деятельности биосферного резервата и таким образом утратят право распоряжения частью собственности города. Максимального значения это предположение достигает в дефиниции категории “городской регион биосферного резервата”: это “открытый регион, включающий малые города (town) и деревни (villages) в зонировании (классического) биосферного резервата”¹³. Установка на поглощение города может являться одной из причин торможения в применении концепции городских биосферных резерватов в развитых странах мира, имеющих жесткие традиции прав собственности.

В то же время необходимо отметить пользу теоретической дифференциации для специалистов, заинтересованных в научных тематических исследованиях ЮНЕСКО. Введение категорий городского биосферного резервата инициировало исследовательскую

активность в развивающихся странах. Указанная активность достигала своего пика в 2003 - 2005 гг. и свелась к нулю в последующие годы. Категории городского биосферного резервата позволяли исследователям сформировать тип “гипотетического объекта” (например, “Зеленый пояс Сан-Паулу”) и подумать о взаимовыгодных отношениях города и биосферного резервата.

Введение категорий в теорию биосферных резерватов создает перспективы и для практики. В случае, если город образует городской биосферный резерват на основании принципа сохранения границ, названные категории могут быть использованы в ином “притяжательном падеже”, когда город сам определяет свои территориальные экологические тенденции. Однако в таком случае неизбежно приводится в действие логическое положение Л. Витгенштейна о соответствии границ языка и мира¹⁴. Это означает, что городские биосферные резерваты, иницируемые городом, обязаны называться иначе: “зеленый пояс”, “зеленый коридор”, “зеленый кластер”, “регион”.

Мы утверждаем, что переход от “биосферного резервата” к “городскому биосферному резервату” усложняет объект исследования. Квалификация городского биосферного резервата как “богатой мозаики типичных городских наземных и прибрежных экосистем”¹⁵ предполагает замещение карты города экологическими территориальными обозначениями. Современные отечественные исследователи опровергают это обстоятельство. В частности, в работе Н.М. Евдокимовой дан перечень картографических факторов, которые необходимо представить в соответствующих изображениях города: ландшафтно-композиционный фактор, социальный фактор, транспортный фактор, историко-архитектурный фактор, экономический фактор. Если городской биосферный резерват рассматривается с позиций усиления процесса устойчивого развития, методически верным становится утверждение: “Город же, являясь сложнейшим для познания объектом изучения, требует рассмотрения всех, или, по крайней мере, наиболее значимых, определяющих его состояние и развитие, параметров”¹⁶.

Проблемные исследования городских биосферных резерватов. Переход от нор-

мативного анализа к научной полемике выражает исследование K.G. Kim “The application of the biosphere reserve concept to urban areas: the case of green rooftops for habitat network in Seoul”¹⁷. В работе утверждается понимание городских экосистем как систем, преимущественно искусственных, конструирующих или реставрирующих экологический фактор. “Зеленые” и “коричневые” крыши поверх многоэтажек или заброшенных предприятий - это методический принцип, который демонстрирует сложность организации города как “мозаики экосистем”. Профиль собственной деятельности вынуждает исследователя представить город не как объект описания, но как сферу проектирования искусственных экосистем. Мы утверждаем, что при создании городских биосферных резерватов необходимо разделять ракурсы исследования города и программирования развития городского биосферного резервата. “Зеленая крыша” - это заявка на тип городской экосистемы от представителя конкретного профессионального сообщества. Ландшафтные дизайнеры первыми (т.е. в 2004 г.) откликнулись на вопрос ЮНЕСКО о том, как может выглядеть “городской биосферный резерват” в идее “мозаики экосистем”. Эта профессиональная позиция (“ландшафтный дизайн”), в отличие от позиции теоретиков городского биосферного резервата, не присоединяет в качестве экосистем внешние природные районы, а выделяет ту категорию объектов, которые реально предусмотрены в системе городского управления.

Тематические исследования программы МАВ ЮНЕСКО, посвященные обоснованию городского биосферного резервата, были осуществлены на материале двух крупнейших городов - Сан-Паулу (Южная Америка) и Кейптаун (Южная Африка)¹⁸. По результатам данных исследований не был образован конкретный городской биосферный резерват. Таким образом, данные работы могут рассматриваться в контексте проблем и задач устойчивого развития, предваряющих создание городского биосферного резервата.

В исследовании “Application of the biosphere reserve concept to urban areas: the case of Sro Paulo City Green Belt Biosphere Reserve, Brazil-Sro Paulo Forest Institute: a case

study for UNESCO” использован метод “кейсов”: применение общей концепции к конкретной ситуации с выделением “общих положений” и “отличных параметров”¹⁹. Ситуация выражалась в том, что часть биосферного резервата “Атлантические леса” Бразилии (“Зеленый пояс”), примыкающая к городу-региону Сан-Паулу, прогнозировала распространение нелегальной городской миграции беднейших слоев в соседние с городом уникальные природные территории - болота, склоны гор, поймы. Одновременно в исследовании поднималась “классическая проблема устойчивого развития”, связанная с загрязнением городской среды и с ухудшением качества жизни. Интенция создания городского биосферного резервата состояла в следующем: городской биосферный резерват является формой обмена между городом Сан-Паулу и биосферным резерватом “Зеленый пояс Сан-Паулу”. Городской биосферный резерват предлагает городу “природный фактор”, реконструирующий городскую атмосферу. Город работает с “периферическими сообществами”, ограничивая их распространение в биосферный резерват и повышение экологической грамотности. Исследования являются классическими в подходе к организации устойчивого развития: выделяется то, что именно необходимо сделать, но нет прямого ответа на вопрос, кто и как будет обеспечивать сложную организацию устойчивого развития. Прецедент данного исследования необходимо учесть при программировании городского биосферного резервата. У города должна появиться собственная линия устойчивого развития, связанная с определением “местного” отношения “человек - природа” и соответствующая программе МАВ. Собственная программа отношений “человек - биосфера” должна осуществляться на заимствовании из природного потенциала биосферного резервата его особенности. В Сан-Паулу этой особенностью выступает лес.

Работа корейского исследователя и комплексной группы из Бразилии позволяет развить теорию городского биосферного резервата вплоть до системно-типологического понятия “городской биосферный резерват”²⁰. К.С. Kim позволяет выделить следующий вариант понятия ГБР: “Городской биосферный резерват - это проекция в город

комбинации искусственных экосистемных форм”. Группа авторов из Сан-Паулу выводит нас на иное понятие ГБР: “Городской биосферный резерват - это кооперация города и региона по одной (избранной, конкретной и местной) линии устойчивого развития из программы МАВ”.

Иной - социально-экономический - аспект применения к городу организационно-территориальной формы “городской биосферный резерват” зафиксирован в исследованиях комплексной группы специалистов из Южной Африки R. Stanvliet, J. Jackson, G. Davis, C. de Swardt, J. Mokhoele, Q. Thom, B.D. Lane “The UNESCO biosphere reserve concept as a tool for urban sustainability: the CUBES Cape Town case study”. Результаты исследований можно распределить на две группы: ситуативные и теоретические. Ситуативные результаты связаны с особенностью Кейптауна: город расположен в Кейптаунском цветочном королевстве, “наиболее разнообразном из шести цветочных королевств мира”. В нем на 10 000 м² насчитывается 1300 видов растений (включая эндемики). Вопросы сохранения природы и развития городов поднимаются на фоне крайней бедности населения, определяемой авторами как “положение или факт пребывания в нужде”²¹. Изучая социальные особенности беднейшего района города Cape Flat, авторы показывают, что процесс охраны окружающей среды ранее не имел пересечений с процессом смягчения бедности. В ходе устойчивого развития охрана окружающей среды становится политикой. Она должна сфокусироваться на максимальной полезности для бедных, что может заставить их учитывать ограничения, необходимые для сохранения окружающей среды.

Данные выводы не могут быть перенесены в практику городских биосферных резерватов стран, не отнесенных к развивающимся. Для будущего российских городских резерватов более ценными являются теоретические результаты, связанные с применением традиционного зонирования биосферного резервата (“ядро, буферная зона, транзитная зона”) к “городским областям”. Необходимо отметить, что зонирование биосферного резервата - основной принцип распределения его функций в процессе устойчиво-

го развития. Зонирование в настоящее время выступает единственной воспроизводимой нормой деятельности любого биосферного резервата²². Исследователи (на материале Кейптауна) фиксируют принципиальную невозможность полного переноса пространственного типа зонирования в городские условия. Фрагментарное пространственное зонирование (например, выделение в качестве ядра городского биосферного резервата горного плато Table Mountain) может сопровождаться “функциональным зонированием” - помещением задач “буферной зоны” в массовое сознание окрестных обитателей и в программную ориентацию социального элемента на связь охраны биоразнообразия с повышением качества жизни. Точно так же транзитная функция может быть образована за счет организации огородничества, садоводства, переработки и вторичного использования воды. Эти функции связаны больше с обитателями города, нежели с природными ресурсами.

Полная (или частичная) замена пространственного зонирования биосферного резервата на функциональное зонирование городского биосферного резервата является выходом из проблемы несоответствия городского и природного пространств. Эта проблема становится одной из основных при переходе от теории к практике организации городских биосферных резерватов. Мы полагаем, что выход к данной проблеме был определен особенностью Кейптауна: город окружен двумя биосферными резерватами. Резерват Кейп-Уэст-Кост заходит в северную часть города. Биосферный резерват Когелберг граничит с Кейптауном с востока. В проекте находится биосферный резерват Боланд. В силу этого традиционное пространственное зонирование биосферных резерватов поглотило бы город.

В итоге работы исследователи не удержались от создания карты-схемы, представляющей Кейптаун как «единую (однородную) сеть биоразнообразия с “узлами” и “коридорами”»²³. К “узлам” и “коридорам” могут быть отнесены обочины дорог, железнодорожные маршруты, земельные сервитуты (право ограниченного пользования чужим земельным участком, например, для проезда), области смешанного использования. Данная процедура, резюмирующая

трансформацию объекта из “города” в “сеть биоразнообразия”, ценна, тем не менее, фактом разного предметного представления городского пространства Кейптауна при определении возможностей городского биосферного резервата.

Противоположную позицию в использовании принципа зонирования биосферных резерватов предъясвляет исследование 2014 г. K.L. Coetzer, E.T. Witkowski, B.F. Erasmus “Reviewing Biosphere Reserves globally: effective conservation action or bureaucratic label?” Работа представляет собой редкий (для объектов ведения ЮНЕСКО) тип исследовательской критики. Классический биосферный резерват рассматривается как популярная модель в программе МАВ. Авторы отвечают на вопрос об эффективности реализации модели в аспекте совмещения целей сохранения и развития. Привлечены результаты исследований²⁴, которые свидетельствуют: во многих случаях реальные биосферные резерваты не соответствуют критериям устойчивого развития: управление осуществляется национальным парком исключительно в целях сохранения природы, единственным источником экономического обеспечения служит туризм. Аналогичный прецедент в РФ представляет биосферный резерват “Командорские острова”, который является исключительной сферой охраны редких водоплавающих животных и птиц, а человеческий компонент представлен малой исследовательской группой²⁵. Авторы настаивают на том, что биосферный резерват (и, добавим мы, городской биосферный резерват) - это не заповедник.

Авторы рассматриваемого исследования применяют по отношению к биосферному резервату термин “модель”. В данной работе выделены критерии биосферного резервата, соответствующие трем зонам²⁶, и определены основания выведения того или иного биосферного резервата из состава Всемирной сети²⁷. Цели авторов определены заботой о соотношении количества и качества биосферных резерватов²⁸. Их число неуклонно увеличивается: к 2016 г. насчитывалось 669 биосферных резерватов в 120 странах мира.

Необходимо подчеркнуть: обратная ситуация наблюдается в отношении городских

биосферных резерватов, которые не образуются с указанной легкостью. Причины такого положения снова связаны с дефицитом программного и планового (освоенного всеми крупными городами и регионами РФ) подходов, а также с конфликтом типов собственности. Мы утверждаем, что городской биосферный резерват (в отличие от традиционного биосферного резервата) должен рассматриваться как “организационная модель с переменными характеристиками”, а не как классическая научная модель. Модель городского биосферного резервата в значительной степени определяется историей городского пространства и современностью инструментов управления его развитием.

Представленная нами оппозиция не снимает актуальности критического подхода к обзору биосферных резерватов: исследователи поднимают принципиальный теоретико-методический вопрос: «Как должно быть представлено основное назначение любого биосферного резервата? Как сочетаются процессы “сохранение” и “развитие”?»

Предположения и рекомендации, посвященные решению указанного вопроса, содержатся в работе “Urban Biosphere Reserves: Integrating Conservation, Community and Sustainability”²⁹. Здесь Jennifer L. Eastman отмечает интенсивность процесса урбанизации в США как веское основание для применения городского биосферного резервата. С точки зрения автора, эта синкретичная форма городского пространства вполне пригодна для задач “сохранения биоразнообразия в городских экосистемах”. Привлекая авторитетную научную аргументацию, F. Peter резюмирует: “Традиционно городские экосистемы понимаются как “воздействующие на биоразнообразии”³⁰. Однако концепция биоразнообразия может быть сама по себе применена к городским системам³¹. Создание городских резерватов - не простая задача. Потребуется адаптация концепции биосферных резерватов и их критериев для густонаселенных городских районов. Необходимо определить выгоды, которые получают люди от реального участия в реализации городского биосферного резервата: например, или повышение доходов жителей за счет туризма, или бесплатное пользование рекреационными объектами (в буферной и переход-

ной зонах), или повышение качества жизни (в результате появления естественных ландшафтов с низким уровнем загрязнения). Выделяются два способа существования городских биосферных резерватов: “город - биосферный резерват” и “биосферный резерват - пояс города”. “Город - биосферный резерват” может существовать как городская область, содержащая и поддерживающая каждую зону биосферного резервата (“ядро”, “буферную” и “транзитную”) в своих пространственных пределах. Эти городские области-зоны затем могли бы создать среду управления значительным диапазоном городских экосистем. Городские области, не вошедшие в зонирование, могут быть охвачены общей концепцией биосферного кластера.

Биосферный резерват вида “пояс” обеспечивает цели практической организации устойчивого развития для загрязненных городов. В этом случае ядро и буферная зона в структуре города являются незначительными по размеру или же могут отсутствовать вовсе. Некоторые города целиком могут соответствовать критериям транзитной зоны. В этом случае биосферный резерват будет включать в себя земли, лежащие за границами города, но поддерживать характеристики его устойчивого развития.

В заключение своего исследования автор приводит аргументы против городского биосферного резервата: а) сложности с признанием городского биосферного резервата в рамках Севильской стратегии и Положения о Всемирной сети биосферных резерватов; б) ассоциация биосферного резервата с национальным парком, заповедником и другими местами незначительного проживания человека; в) ограничения федеральным законодательством возможности развития городских биосферных резерватов на землях частного пользования или на федеральных прилегающих землях³².

Возможно, данные ограничения затормозили формирование городских биосферных резерватов за рубежом и ограничили исследования таковых рамками 2003 - 2005 гг. Сегодня мы можем утверждать, что в условиях современной Российской Федерации указанные аргументы не убедительны. В 2004 г. был принят документ, использованный в разделе “Анализ генетических материалов городско-

го биосферного резервата”³³. Этот документ ЮНЕСКО снимал с повестки дня первый аргумент. Третий аргумент не является релевантным для условий городов РФ и их муниципальной собственности. Кроме того, специально для биосферных резерватов любого типа в июле 2016 г. были приняты изменения в федеральное законодательство, которые вводят специальную единицу “биосферный полигон”. Требования к его организации интегрируют частные и федеральные интересы и правила пользования землей³⁴.

Наконец, опровержение второго аргумента выступает одновременно в качестве основных выводов из исследования, представленного в нашей работе.

1. Деятельность по созданию и обеспечению городского биосферного резервата должна быть передана городу. Горизонтальная деятельность местных сообществ в классических биосферных резерватах должна быть усилена профессиональной “вертикалью” - программированием муниципального устойчивого развития.

2. Традиции и потенциал программного инструментария, применяемого для развития городов в РФ, могут быть дополнены специальными предваряющими и сопровождающими исследованиями и проектами создания городского биосферного резервата.

3. Человеческий потенциал устойчивого развития максимально сконцентрирован в городах. При введении городского биосферного резервата в стратегию развития города профессиональный потенциал устойчивого развития (деятельность архитекторов, ландшафтных дизайнеров, экологов, экономистов, социологов) определяет направления использования общественного потенциала местных сообществ.

В представленном исследовании мы стремились доказать положение: “Городской биосферный резерват - это перспективная модель пространства устойчивого развития с процессами и функциями биосферного резервата и с программными инструментами города”. Впервые обосновывается положение о том, что использование городского биосферного резервата (или его элементов) может решить вопрос о “субъекте” и “объекте” устойчивого развития на муниципальном

уровне. Городской биосферный резерват и его зонирование позволяют изменить функции традиционного городского пространства, а также установить новые типы связей с близлежащими территориями. В работе выдвигается тезис о необходимости дополнения экологической парадигмы средствами парадигмы городского и регионального управления. Проблема ответственности за организацию и функционирование биосферных резерватов в данной работе решается следующим образом: процесс устойчивого развития - это мировой, глобальный уровень. Традиционные биосферные резерваты - распределенная ответственность ЮНЕСКО и государства. Городской биосферный резерват - распределенные обязательства региона и города в организации пространственной линии устойчивого развития.

С точки зрения реализации цели и задач исследования можно аргументированно утверждать следующее: теория городского биосферного резервата в настоящее время является открытым полем исследования и моделирования пространства нового типа. В городском биосферном резервате впервые конкретизируются формы и уровни организации устойчивого развития. Практика устойчивого развития, в свою очередь, выступает как перспективная сфера теоретико-методологической конфигурации двух традиционных пространств - города и биосферного резервата - в статус инварианта городского объекта.

¹ UNESCO. Brighton & Hove and Lewes Downs Biosphere Reserve Application. Biosphere reserve nomination form. Man and the Biosphere (MAB) Programme. 2013. 146 p.

² *Неронов В.М.* Развитие концепции биосферных заповедников и трансграничного сотрудничества в рамках программы ЮНЕСКО “Человек и биосфера” // Астраханский вестник. 2012. № 4. С. 105-109.

³ UNESCO. Biosphere reserves: The Seville Strategy and Statutory Framework of the World Network. Paris, 1996.

⁴ *Глазычев В.Л.* Город без границ. Москва : Территория будущего, 2011. С. 73.

⁵ UNESCO. Urban Biosphere Reserves in the context of the Statutory Framework and the Seville Strategy for the World Network of Biosphere Reserves / United nations educational, scientific and cultural organization International Coordinating Council of the Man and the

Biosphere (MAB) Programme Eighteenth Session UNESCO Headquarters, Paris, Room IV (Fontenoy Building), 25-29 Oct. 2004. 9 с.

⁶ UNESCO. Biosphere reserves ...

⁷ UNESCO. Urban Biosphere ... P. 2.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ См.: Комиссия РФ по делам ЮНЕСКО. Вестник ЮНЕСКО // Новая элита. 2010. № 12. 215 с.; Стародубровская И. Стратегии развития старопромышленных городов: международный опыт и перспективы в России. Москва : Изд-во Ин-та Гайдара, 2011. 248 с.

¹¹ Глазычев В.Л. Указ. соч. С. 217-224.

¹² UNESCO. Urban Biosphere ... P. 5.

¹³ Там же.

¹⁴ Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. Москва : Канон, 2008. 288 С.

¹⁵ UNESCO. Urban Biosphere ... P. 4.

¹⁶ Евдокимова Н.М. Город как объект геоинформационного картографирования // Интерэкс-по Гео-Сибирь. 2006. № 2, т. 1.

¹⁷ Kim K.G. The application of the biosphere reserve concept to urban areas: the case of green rooftops for habitat network in Seoul. 2004. P. 187-214.

¹⁸ См.: Application of the biosphere reserve concept to urban areas: the case of Sro Paulo City Green Belt Biosphere Reserve, Brazil-Sro Paulo Forest Institute: a case study for UNESCO / Victor R.A. Moraes [et al.]. 2004. P. 237-281; The UNESCO biosphere reserve concept as a tool for urban sustainability: the CUBES Cape Town case study / R. Stanvliet [et al.]. 2004. P. 80-104.

¹⁹ Application ...

²⁰ Мельников Г.П. Системная типология языков: Принципы. Методы. Модели. Москва : Наука, 2003. 395 с.

²¹ The UNESCO ... P. 85.

²² Жихаревич Б.С. Стратегии малых городов: территория творчества / Междунар. центр соц.-экон. исследований "Леонтьевский центр". Санкт-Петербург, 2016. 53 с.

²³ Там же.

²⁴ Ishwaran N., Persic A., Tri N.H. Concept and practice: the case of UNESCO biosphere reserves // International Journal of Environment and Sustainable Development. 2008. № 7 (2). P. 118-131.

²⁵ Жихаревич Б.С. Указ. соч.

²⁶ Price M.F., Park J.J., Bouamrane M. Reporting progress on internationally designated sites: the periodic review of biosphere reserves // Environmental Science & Policy. 2010. P. 549-557.

²⁷ UNESCO. International Coordinating Council of the Man and the Biosphere (MAB) Programme / UNESCO Headquarters, Paris Twenty-fourth Session, Final Report, 2012.

²⁸ Science and society: the role of long-term studies in environmental stewardship / C.T. Driscoll [et al.] // BioScience. 2012. № 62 (4). P. 354-366.

²⁹ Eastman J.L. Urban Biosphere Reserves: Integrating Conservation, Community and Sustainability / 27 Wm. & Mary Env'tl. L. & Pol'y Rev. 2003. 807 p.

³⁰ Peter F. Urban Biosphere Reserves-Re-Integrating People with the Natural Environment // Town & country planning. 2001. P. 48.

³¹ Eastman J.L. Op. cit. P. 713.

³² Там же. P. 744.

³³ UNESCO. Urban Biosphere ...

³⁴ Лулева Е.В. Биосферный полигон государственного природного заповедника: понятие и правовой режим // Ученые записки Казанского университета. Серия "Гуманитарные науки". Т. 158. 2016. С. 554-556.

Поступила в редакцию 10.03.2017 г.